

Последняя из рода Громовых 3

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых 3

«Автор»

2026

Ардин Е.

Последняя из рода Громовых 3 / Е. Ардин — «Автор»,
2026 — (Последняя из рода Громовых)

Я, принцесса Райвен, ставшая Риммой Громовой, наконец-то обрела родовые силы. Я побывала на землях клана и даже сумела взять под контроль защитный купол. Мы с Аланом Ветровым успешно сразились и с моим, и с его врагом, и заставили того отступить, хотя бы на время. Но Алан на грани жизни, и это только одна из моих проблем. Ведь меня обвиняют в том, что я его погубила. У ворот Громовых стоит сам великий княжич, требуя передать ему шахты с идерием. Всеволод Разумович снова претендует на мои земли, не отказываясь от того, чтобы забрать и меня в нагрузку. Демид Чернов тоже не остается в стороне — ведь я, по его словам, ответила согласием на его предложение руки и сердца. Заклинание правды говорит, что он не лжет, и я вдруг понимаю, что Демид тоже может скрывать интересную тайну. Что ж. Придется справиться со всеми проблемами, ведь драконы не привыкли сдаваться!

© Ардин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.2	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых 3

Глава 1

Мне предстояла встреча с Имперской стражей.

Два разрядника бежали впереди, расчищая путь, один, самый крупный, нес меня и Алана Ветрова, а еще два — неслись справа и слева, защищая от возможных угроз с флангов. Эти бронированные звери оказались весьма неплохи в качестве ездовых животных, а с учетом того, что вокруг то тут, то там я видела следы присутствия порталных тварей лучше транспорта в землях Громовых и искать не нужно.

Да-да, я так и осталась здесь, решив двигаться к главным воротам. Нужно было выяснить, кто там долбит их силой имперской печати, и встретить его, точнее, их, как полагается.

Было предчувствие, что ничего хорошего от встречи ждать не стоит. Ведь у меня на руках находилось тело Алана Ветрова, архимага, ближайшего соратника великого княжича Александра Михайловича и, по слухам, советника самого Михаила третьего.

Он не приходил в себя, и это пугало меня до черных точек перед глазами.

Магическая диагностика ничего не показывала, на теле не было никаких повреждений, а в ауре — особых изменений. Только глаза под закрытыми веками были налиты пугающей чернотой, и это само по себе было нехорошо. Я решила как можно скорее доставить Алана в Имперскую больницу, к Петру Семеновичу Живову — надеялась, хоть он разберется.

Быстрее всего это было сделать через главные ворота, тем более что там имелось еще одно дело.

После того, как мои разрядники выбрались на широкий тракт, ведущий к главным воротам, наша скорость еще выросла, а трясти стало меньше. Хотя я и спеленала Алана в кокон при помощи воздушных жгутов, не могла не беспокоиться, что езда может повредить ему.

Что же все-таки это было за заклинание? Я не могла разобраться, и это неимоверно злило. Да, сущность уровня «бог», все понимаю, и знаю, что не могу быть всеведущей, но то, что мне не удавалось разбудить Алана, ввергало меня в пучину неизвестных прежде чувств.

Ведь я его поцеловала. Сама. Он мне нравился, и признаюсь — ни один мужчина не вызывал во мне таких эмоций. Я не готова была его потерять. Внутри меня бушевала и ревела драконица, желая раскрыть крылья и унести Алана высоко и далеко, где его никто не найдет, и мне с трудом удавалось держать себя в руках.

Ведь крыльев не было. И драконья сущность никак не могла проявить себя в человеческом теле.

К счастью, мой путь закончился — впереди показалась стена небольшой крепости, которая была построена перед главными воротами. Дракону пришлось утихомириться, ведь передо мной стоял буквально вопрос выживания — со стены на меня смотрели острые наконечники копий, а на них пламенели искры готовых вот-вот сорваться и полететь в меня огненных шаров.

Не стоит забывать, что разрядники — порталные твари, и любой человек, увидев этих хищных носорогов с шипами, способными исторгнуть разряд молнии, предпочтет сначала стрелять, а потом уже рассматривать, с чем они пожаловали.

Поэтому я спешила, оставила разрядников и Алана на них позади себя, и пошла к воротам крепости, предусмотрительно держа руки на виду. Ожидаемо скоро раздалось:

— Стой! Кто идет?!

И передо мной, за пару метров от моих ног, шлепнулся на землю огненный шарик.

— Мое имя Римма Громова! — представилась я, решив не мелочиться. Усилила свой голос магией воздуха и добавила: — Хозяйка этих земель. Со мной архимаг его императорского величества Алан Ветров. Откройте ворота!

Ответом мне было молчание. Молчали долго по моим меркам, минут пять, показывавшихся вечностью. Когда я уже было решила открыть ворота сама, используя в том числе охранные плетения, которые теперь подчинялись мне, на стене наметилось оживление.

— Проходи одна! — рявкнул уже другой голос. — Если звери приблизятся, мы будем стрелять без предупреждения.

— Минуточку, — я покачала головой. — Одна никак не могу. Никуда не уходите, сейчас вернусь.

Вернулась я пока что к своим разрядникам — надо было их отпустить, и снять Алана Ветрова. Парней с носилками я вряд ли дождусь, так что придется самой.

Частично размотав воздушный кокон, я аккуратно сняла Алана со спины разрядника, и пролевитировала перед собой. Зверей пришлось отпустить — люди тут нервные, не стоит их пугать лишний раз.

Я сама с этой задачей прекрасно справлюсь.

Практически неся Алана на руках, я направилась к воротам крепости. Похоже, стражники на них решили передумать и не пускать меня, и те со страшным скрипом начали закрываться.

Пришлось вставить между створками воздушную пробку — не хватало еще и застрять, препираясь с привратниками, в шаге от цели.

А между тем, в главные ворота, расположенные на въезде земли Громовых, снова что-то прилетело.

— Именем Императора! Откройте! — услышала я.

Глава 1.2

Люди в крепости оказались нервными — меня встретил целый отряд, ошетиленный копьями и огненными шарами. Едва я вошла, все это добро, кто бы сомневался, направили на меня.

Алана пришлось спешно пеленать воздушными жгутами, и левитировать за спину, что едва не спровоцировало худого бледного паренька, держащего копьецо, метнуть оружие в мою сторону. Он уже отвел руку назад, когда натолкнулся на мой насмешливый взгляд и замер.

— Ты всерьез собрался атаковать беззащитную девушку, малыш? — я очень постаралась принять безобидный вид и показала пустые ладони.

— Я не малыш! — воскликнул он, вот только голос в конце фразы дал петуха. Его сосед усмехнулся.

Я окинула цепким взглядом внутренний двор крепости. Он был небольшим, и представлял собой проездную дорогу от внутренних ворот, ведущих в земли Громовых, до внешних, на которых замыкался контур охранного купола. Заградительный кордон, где внутри, в стенах, были оборудованы, как я понимаю, и жилые помещения с запасами еды и оружия.

— А чем докажешь, что ты девушка? — выкрикнул еще один парень, рыжеволосый, на кончиках пальцев которого тлели огоньки. — Ты явилась из диких земель верхом на тварях! Человеку там не выжить в одиночку!

— А я была и не одна, — заметила я, кивая себе за спину. Препираться с солдатами настроения не было, да и времени не особо, поэтому я велела: — Позовите главного.

— Он занят, — вперед выступил огненный рыжик. — А ты... мы тебя сейчас возьмем под стражу! До выяснения. Закрывать ворота!

Ворота снова заскрипели, и на этот раз позади меня. Смазать бы их, а то не ровен час, еще заклинит тварям на радость. Но у местных вояк были, очевидно, другие заботы: они подступились ко мне, тыча копьями.

— И что вы собрались выяснять? — уточнила я. — Мое имя? Так я представилась, могу повторить, если кто не слышал. Римма Громова, единственная дочь и наследница Виктора Громова. Слышали о таком?

Передние ко мне копыеносцы отступили, а позади раздался новый голос:

— Ты назвалась хозяйкой этих земель! По какому праву?

Я медленно вдохнула и выдохнула. Мне хотелось не терять тут время, а повязать весь гарнизон и выйти за ворота, чтобы как можно скорее доставить Алана к Петру Семёновичу.

Тревога за Алана мешала мыслить ясно, дракон внутри меня ревел от беспокойства и предлагал просто и без затей снести с пути все препятствия.

Но так действовать было нельзя. Тут мои люди (хотя бы в теории), а за воротами поджидает как минимум имперская стража.

Я предпочла пока не думать о том, почему снова чувствую дракона, что само по себе должно было стать поводом для ликования, но сейчас только мешало. Пришлось жестко брать себя в руки и использовать дипломатию. Надрать всем тут зады я всегда успею — благо, теперь могу, имея в своем распоряжении Силу всея земель Громовых.

— Право дано мне по праву крови и Силы, — спокойно ответила я, поворачиваясь и рассматривая в кои-то веки взрослого, даже убежденного сединой бородатого высокого человека, облаченного в кожаные латы. Он не держал оружия на виду, но создавалось впечатление, что наготове у него пара-тройка боевых заклинаний, готовых вылететь в любую секунду.

Что ж, такие люди, маги с реальным боевым опытом, и должны служить в подобном месте, я считаю.

— Чем докажешь? — спросил вояка. — Словами-то каждый орудовать горазд, а вот дела не каждый способен показать. Римма Громова, говоришь, наследница Виктора Громова? Знаешь, сколько я за десять лет тут, на заставе повидал претендентов на эти земли? Одно то, что ты пришла оттуда, — он кивнул в сторону ворот, ведущих из заставы, — ничего не доказывает.

— Догадываюсь, — я усмехнулась. — Но полный список увидеть не откажусь. Но это попозже. Будут вам доказательства.

И, предусмотрительно пролевитировав Алана на пару метров от себя, вызвала с неба молнию. Она ударила в мою поднятую руку и, когда я опустила ее, смогла предъявить ошарашенным зрителям голубоватые электрические разряды между растопыренными пальцами.

По рядам зрителей пронесся слаженный изумленный вздох.

— Этого достаточно? — я полюбовалась на ошарашенное лицо седовласого вояки, и потребовала: — Назовитесь. Также я жду краткий доклад об обстановке.

— Юрий Павлович Воеводин, начальник гарнизона. Мы заперты здесь с тех пор, как активировался защитный купол. Сейчас за внешней стеной стоял имперские силы, и возглавляет их великий княжич...

— Сам великий княжич? — удивилась я. — Уверены?

— Несомненно, — важно покивал Юрий Павлович. — Только он может использовать императорскую печать. Но мы даже не можем отворить ворота, ведь защита заблокировалась!

— Полагаю, с этим я могу помочь, — направляясь к воротам, я продолжила расспросы: — Сколько человек в крепости? На шахтах?

— Здесь, в приграничном гарнизоне, восемнадцать, — отчитался Юрий, идя за мной. — Но вот с шахт сюда не все сумели добраться. Много людей оказались заблокированы полчищами тварей, что вырвались из порталов. Потому-то мы и удивились тому, что вы дошли...

— Со мной был великий архимаг, — я кивнула на кокон с Аланом. — Но он ранен и без сознания, как вы можете видеть. В том числе и поэтому я должна как можно скорее доставить его к целителям.

Мы подошли к внешним воротам, и я окинула их придирчивым взглядом.

— Да, конечно, Римма Викторовна, — Воеводин с изумлением смотрел на то, как я снова воздеваю руку к небу, и вызываю молнию. Хорошо, что больше хоть кровь не требовалась — я была уверена, что смогу разомкнуть защиту и без нее.

— Подготовьте мне полный письменный отчет по шахтам и количеству людей, — распорядилась я. — Ознакомлюсь сразу же, как передам графа Веторва целителям... и выясню, чего хочет великий княжич.

С этими словами я разомкнула охранный контур.

Глава 2

Внешние ворота отворились без скрипа. Сквозь них я увидела боевое построение магов, причем, кто бы сомневался, передовые были ошметинены боевыми чарами.

Переть напролом показалось мне опрометчивым, потому я шагнула вперед, держа руки на виду, но закрыв себя щитами. Они тут все нервные — к Оракулу не ходи.

— Всем оставаться на местах! — велела я, делая несколько шагов вперед. Не исключала, что ворота за мной могут и прикрыть, ведь проверить на дурость вояк гарнизона я не успела.

Но тревога за Алана достигла высшей точки. Нужно было как можно скорее передать его в надежные руки, раз уж я, как целитель, оказалась несостоятельна.

К счастью, по мне так и не выстрелили. Ко мне навстречу направились трое — все боевые маги. Что интересно, облачены они были в черные доспехи без опознавательных знаков, и ничего не говорило о том, что передо мной Имперская стража.

Кто же тогда использовал печать?

— Эти земли, и все, что на них, переходит в собственность Империи, — вместо приветствия заявил передовой, маг средних лет с длинной, выкрашенной в синий цвет шевелюрой. Гарнизону покинуть крепость, они будут препровождены для допроса в ближайшие отделения стражи. Соппротивление будет приравнено к государственной измене.

— И вам доброго дня, — лучезарно улыбнулась я. — У меня всего два вопроса. Кто вы такой и есть ли в вашем распоряжении целители?

— Вы говорите с уполномоченным по особым делам Императора, — важно заявил маг. — Целители, у нас, безусловно, есть. Нуждающимся будет предоставлена помощь сразу после того, как вы сдадите оружие и покинете крепость...

— Ранен архимаг Аланиар Ветров, это ему срочно нужна помощь целителей, — перебила я. — Буду благодарна, если пошлете за главой Имперской больницы Петром Семёновичем Живовым, это дело, как мне кажется, только ему по плечу.

Синеволосый собрался было что-то ответить, но ему внезапно помешали.

— Алан ранен? — раздалось позади плотного строя бойцов в черном. Там наметилось оживление, словно кто-то работал локтями, идя вперед. — Но как такое возможно?! Что ты с ним сделала?!

Я сделала?..

Признаться, для меня стало неожиданностью, когда бравых вояк в черном растолкала юная блондинистая деваха, и устремилась вперед, не слушая окриков:

— Ваше высочество! Куда вы? Там опасно!

Я с изумлением следила за тем, как синеволосый «уполномоченный по делам Императора» вместо того, чтобы схватить барышню или хотя бы преградить ей путь, трусит рядом с ней, приговаривая:

— Ваш брат не позволял вам выходить на передовую! Остановитесь, ваше высочество, прошу! Иначе я буду вынужден...

— Ах, оставьте, Марк Федорович, — принцесса взмахнула на вояку ручкой. Несмотря на то, что одета она была как и я — в костюм для верховой езды, возникло ощущение, что ей только веера в руке не хватает. Розового. — Вы вечно все преувеличиваете. Где Алан?! — уже совсем другим тоном, требовательным и возмущенным, она обратилась ко мне.

— Ваше высочество, — я наклонила голову. — Граф Ветров во дворе крепости, он в коконе защитных чар, который не стоит нарушать пока не придет целитель.

Я просканировала принцессу взглядом, чтобы выяснить, какая у нее магия.

На девушке оказалось щитов, как кожуры на луковице — множество слоев, состоящих из защитных, отражающих, и маскирующих плетений. К моей досаде, доминирующую стихию вот

так, сходу, определить не удалось — чары ясно накладывал профессионал. И, кстати, рисунок плетений показался неуловимо знакомым.

Неужели работа Алана? Судя по тому, как девицу трясет, она искренне переживает о нем. Я бы даже сказала — не просто переживает. Что их связывает?

— Если ты виновна в его том, что его ранили, тебе не жить!.. — визгливо выдала принцесса.

Внутри меня раздался драконий рык, и пришла отстранённая мысль, что блондинистой лохудре стоит откусить голову. Все равно она из нее только раздражающие звуки извергать способна, ни для чего другого явно эту самую голову явно не использует...

На небе сгустились черные тучи, вокруг меня запахло озоном, а волосы чуть потрескивали от электрических разрядов. Принцесса, которая оказалась повыше на полголовы, подошла ко мне опасно близко, и даже занесла руку, пальцы которой пылали огнем.

Страшно. Страшно за дуреху — ведь я, хоть и стояла расслабленно и оружия не доставала, могла и ответить. Совершенно произвольно — ведь когда в тебя тычут огнем, трудно остаться безучастным.

К сожалению, тогда от милой принцесски и мокрого места не останется. Пепел, он довольно сухой.

Дайте мне время, пожалуйста, разобраться с тем, почему это я, будучи в человеческом теле, всю слышу драконьи мысли? И даже драконьи инстинкты периодически берут верх.

С сожалением, такой роскоши, как время, всегда не хватает.

— Что здесь происходит?! — в реальность меня вернул властный и даже знакомый голос. — Мария?

К нам на самокате, в сопровождении троих громил в латах, тоже на самокатах, приближался местный кронпринц, Александр Михайлович. Тот самый блондин, с которым бок о бок сражался Алан в подземелье, где я впервые появилась в этом мире.

Интересно, сколько тут всего народу? Я шевельнула пальцами, выпуская птичек-разведчиков, а заодно и пряча лишнее электричество из видимого спектра.

— Мария, как ты здесь оказалась? — между тем требовал ответа от принцесски ее брат. Александр и Мария были по-родственному похожи и теперь, обратившись к памяти Риммы, я откопала там виденные ею когда-то заметки в газетах об императорской семье.

Разумеется, в этих заметках не писали о том, какой у милой принцессы «милый» нрав.

— Алекс, ты не поверишь, что она сказала! — на меня указал палец с длинным розовым острым на кончике ногтем. — Эта лохматая пигалица смеет утверждать, что Алан в этой страшной крепости за барьером! И что он ранен! Такое ведь невозможно, он неуязвим! Она лжет!

— Алан действительно в крепости? — требовательно воззрился на меня принц, хмуря русые брови. Он щелкнул пальцами, и них сорвалось поисковое заклинание. Полетело за ворота... точнее, попыталось пролететь сквозь них.

Барьер-то я разомкнула, и ворота были по-прежнему распахнуты настежь. Вот только хитрая вязь защиты, побеседовать бы с ее создателем, не пропустила поисковик великого княжича!

Кстати, за ворота кроме меня никто не вышел, весь гарнизон столпился внутри и только поглядывал настороженно на нашу беседу с королевскими детками.

— Ваше высочество, — я сдержанно поклонилась. — Граф Ветров действительно находится в крепости, и он ранен. Я уже говорила ее высочеству и готова повторить для вас, что его нежелательно беспокоить, а лучше сразу передать в руки лучшего целителя.

Я запнулась, потому что разведчики как раз передали картинку того, что происходит в тылу имперского отряда. Я увидела своих демонов, и Матвея, и Лешу, и Глеба, и других охотников! Их связали и держали под конвоем!

А еще... птички показали мне отряд Всевы. Его люди были на свободе, а сам Всеволод прямо сейчас с гордым и самоуверенным видом шел сюда, к нам!

— Так вы пленили моего наставника и собираетесь выставить какие-то требования? — неожиданно спросил меня Александр Михайлович. Я даже рот приоткрыла от изумления. — Поэтому не выпускаете его и блокируете мои заклинания?

Что?

Кстати, я и без птичек видела, что меня готовятся атаковать сразу два человека из охраны принца. Причем один из них приготовил целую вязь ментальных заклинаний!

Даже Всеву дожидаться не придётся.

...

Дорогие читатели,

Спасибо вам большое за вашу поддержку! Мне очень приятно, когда вы отмечаете книгу сердечками, звездами и пишете комментарии!

Ваша поддержка очень важна для меня!

Совсем скоро будет еще глава)

Глава 3

Да уж. Похоже, у нас тут одно большое и нелепое недоразумение. Но не стоит недооценивать людей и их нервы, действовать надо осторожно.

Похоже, эмоции влияют на меня сильнее, чем можно было вообразить — не смогла толком просчитать ситуацию. Ладно, потом разберусь, почему так раскисла, что даже мозги отказали. Сейчас нужно срочно брать себя в руки и спасать ситуацию.

Тем более что слова уполномоченного о том, что мое имущество переходит в собственность Империи, мне совсем не понравились.

— Ваше высочество, — на моем лице отразилось изумление с толикой обиды. — Я, как и весь мой род Громовых, всегда верой и правдой служила Империи! И граф Ветров... я бы никогда не сделала ему ничего плохого, ведь он, как и вы, спас мне жизнь в тот роковой день, когда ритуалисты хотели принести меня в жертву. Ведь если бы не граф и его артефакт, я была бы мертва!

С этими словами я, блеснув непролитыми слезами в широко открытых глазах, и убедившись, что княжич точно рассмотрел мои приоткрытые дрожащие губы, опустила на одно колено.

— Я клянусь, что никогда не замышляла зла ни против Империи, ни против императорской семьи, ни против человека, который спас мне жизнь — Аланиара Ветрова...

— Постой... Ты сказала — моя семья... Так ты Римма Громова?! — изумленно воскликнул княжич. На его хмуром лице отразилась напряженная работа мысли. — И ты та самая девушка, которую мы нашли при смерти на жертвенном камне... Встань. Как ты оказалась здесь? И что тут делал Алан?

Я чуть выдохнула, когда Александр Михайлович подал знак своим магам отступить. Но теперь мне предстояло выйти на тонкий лед, который при том, что сюда шел Всеволод Разумович, мог и провалиться. Ведь все что у меня есть — это мое слово против его, а то, что Алан лежит без сознания, только усугубляет мое положение.

— Ваше высочество, я здесь, потому что меня позвала родовая Сила! — с пафосом воскликнула я, прижав руки к груди. Отметила, что княжич слушает со всем вниманием, а вот принцесса хмурится и кусает губы. — Я пришла сюда, как единственный носитель крови Громовых, чтобы спасти людей, которые оказались заперты под куполом...

— Ваше высочество, полагаю, эти вопросы можно обсудить без лишних свидетелей, — к Александру Михайловичу подошел смутно знакомый человек, и принялся шептать ему в ухо. Что — я, к сожалению, не сумела расслышать.

Зато, порывшись в памяти, вспомнила его — и нет, не имя, потому что он не представился, даже когда допрашивал меня в больнице. К слову, сразу после того, как я проснулась после операции на мозге, проведенной Петром Семёновичем.

В этот момент среди людей княжича наметилось оживление, и нет, источником его оказался не Всева. Сына князя Петродара задержался, пропуская вперед огромный самокат, на котором ехал — ну слава Небу, сам главный целитель и его первый заместитель Лев Игнатьевич.

Может быть, Всеволод все же включит инстинкт самосохранения и не осмелится выступать с ложью, как он привык, перед таким количеством свидетелей?

Впрочем, пусть мне скажут, что с Алом все в порядке, и я с радостью займусь моральным расчленением бывшего женишка. Кстати, не Всева ли утверждал, что его невеста, правильная, высокопоставленная — сама великая княжна?

Это ведь у нас эта самая Мария, милая принцесса? У императора только двое детей — сын и дочь. Как интересно. Совет да любовь Всеве с его княжной, как раз чудесная парочка получится, я считаю.

Петр Семёнович подъехал и устремился к нам, на ходу транслируя лицом изумление при виде меня. Лев Игнатьевич вообще рот приоткрыл и даже воздуха в грудь набрал, чтобы прокомментировать ситуацию, но я не стала этого дожидаться.

Повернувшись, сделала пару шагов в сторону ворот, и приказала:

— Юрий Павлович! Немедленно уложите раненого на носилки и бегом сюда!

Мне пришлось усилить голос магией, чтобы точно услышали. С одной стороны, это лучше, чем левитировать Алана сюда, ведь мне вроде как не по чину самой таскать парней, да и магию воздуха светить перед таким количеством людей не стоит. С другой стороны, после того как я гаркнула, будто натуральный дракон, я поймала несколько изумленных взглядов. Один из них принадлежал тому самому дознавателю, у которого, по идее, должен быть мой личностный портрет, описывающий тихую робкую девочку без особых талантов.

Но была еще и третья сторона. Мне нужно было менять представления о Римме, точнее, уже о себе, и рисовать новый портрет. Тихая и скромная девочка не может стать хозяйкой земель Громовых — Алан был абсолютно прав, сожрут в один миг.

Юрий Воеводин оказался на высоте — носилки с Аланом принесли быстро, целители даже выпросить меня ни о чем не успели. Вот и хорошо, Ал теперь в надежных руках людей, которым я доверяю. Молодец начальник крепости, если будет и дальше так быстро выполнять приказы, возьму на его службу и жалование повышу.

Петр Семенович, прожегши меня взглядом, но этим и ограничившись, велел нести Алана в «его шатер». Выходит, его не просто позвали заранее, а у него тут даже оборудовано рабочее место?

Напрашивалось предположение, что великий княжич планировал полномасштабный штурм ворот и стены. С учетом императорской печати у него вполне могло получиться.

Но почему сейчас? Из-а того, что активировалась защита? Это была пока что самая очевидная причина, на мой взгляд. Тринадцать лет Листьевы управляли землями, и никого это не волновало.

— Ваше высочество, вам и принцессе не следует здесь находиться! — расслышала я уже не шепот, а просто тихий голос дознавателя. — Мне прискорбно видеть, что вы пренебрегли моими советами...

— Дело слишком важно! — отрезал великий княжич, заставив умолкнуть дознавателя. — Алан, к тому же, здесь, и ранен! Он ведь не просто мой наставник, а друг! Петр Семенович! — крикнул он вслед целителям, которые шли за носилками. — Что с ним?!

Принцесса, которая провожала Алана с явной тоской во взгляде, вся превратилась в слух. Наверное, я чувствовала то же самое.

Я, выходит, в него влюблена? Ну, приплыли, точнее, прилетели. Вот уж не ждала, не гадала и тем более не просила.

— Ваше высочество, — главный целитель был вынужден вернуться к принцу для отчета. — Пока, к сожалению, не могу точно ответить. На нем даже моя диагностика не работает. Римма, что скажешь? — он посмотрела на меня.

Ну да, теперь-то можно и меня спросить. Вообще-то, неплохо бы рассказать целителям в первую очередь, чем занимался Ал, что его так крепко вырубил.

— Да, Петр Семенович, после того, как он потерял сознание, у меня тоже не сработала. Тогда как раньше вполне все показывала...

— Тебе удалось прикоснуться к нему, чтобы провести диагностику? — изумился Петр Семенович.

Эх, зря он задал этот вопрос. Если до того у меня еще был шанс сохранить к себе хотя бы нейтральное отношение великой княжны, то сейчас этот шанс улетел высоко и далеко, даже не помахав на прощанье. Глаза Марии Михайловны пылали чистой, незамутненной ненавистью.

— Граф Ветров явился в земли Громовых, чтобы закрыть порталы Смерти, — сказала я по сути, не став отвечать на риторический вопрос. — Три из них удалось бесследно ликвидировать, а на четвертом, — тут я посмотрела в глаза великому княжичу и решила наплевать на то, что, возможно, разглашаю какую-то тайну. Люди должны знать об угрозе. — Из портала вылезла антропоморфная тварь, наполовину нематериальная, и собиралась поднять при помощи некромантии всех умерших в радиусе нескольких километров. Граф Ветров одолел ее, при помощи в том числе Силы, аккумулированной из защитного купола Громовых, но это стоило ему дорого. Тварь, прежде чем исчезнуть в закрытом портале, чем-то выстрелила в него. С тех пор он без сознания.

— Ох, — Петр Семенович выглядел ошарашенным. — Его состояние и впрямь очень похоже на откат от боя с тварями смерти. Но я бы никогда не подумал, что великий маг тоже может стать жертвой проклятия.

— Проклятия? — переспросила я, посмотрев туда, куда унесли Алана. К сожалению, его уже не было видно, но проклятие, уверена, я бы почувствовала. Впрочем, надо перепроверить. Обратилась к великому княжичу: — Ваше высочество, позвольте мне вместе с Пером Семеновичем...

— Не позволю, — резко перебил меня хмурый, как небо над нашими головами, принц. — Петр Семенович, возвращайтесь к Алану. Надеюсь, вы разберетесь в его состоянии в самые кратчайшие сроки. А пока мы допросим единственную, как я понимаю, свидетельницу того, что с ним случилось, — он кивнул дознавателю.

То подступил к мне с бесстрастным лицом.

— Римма Викторовна, будьте любезны сдать все артефакты и вытянуть руки.

— Я арестована? — уточнила я, ведь фраза про руки могла означать только одно: на меня хо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.